

Священник Константин Костромин

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ, ИЛИ ЛУЧШЕ, ЧЕМ НИЧЕГО

Рецензия на: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Часть 3. Библиографические дополнения. Приложение. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

Несколько лет назад завершилось издание фундаментального справочника «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Много лет велась подготовка к его изданию, да и сама публикация растянулась на пять лет, закончившись в 2000 г. Справочник получился грандиозным — в трех выпусках, всего семь томов. Хотя его нельзя назвать исчерпывающим, он незаменим не только как справочное издание, но и как важное коллективное научное исследование. Тогда же был анонсирован том указателей, без которого применение Словаря сильно ограничено.

В 2012 г. неожиданно на книжных полках магазинов появился новый том Словаря. Это радостное событие настораживало дополнением к обычному названию: «Часть 3: Библиографические дополнения. Приложение».

Открыв его, читатель будет обескуражен — на первых 426 страницах он не найдет ни строчки повествовательного текста. Он увидит там только сплошной библиографический перечень работ, посвященных тем или иным произведениям древнерусской литературы XIV–XVI вв. Да, в некоторых предыдущих выпусках также встречались подобные дополнения, но они никогда не носили столь глобальных масштабов.

Не менее странно выглядит и Приложение. Оно представляет собой не более и не менее, как научную монографию практически неизученной научной проблемы — образа Афона в древнерусской письменности. Данное произведение, полезное как самостоятельное исследование, совершенно не вписывается в рамки справочного издания, каковым Словарь являлся до сих пор. Ощущение чужеродности приложения усугубляется тем, что в нем опубликованы тексты

Священник Константин Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель и заведующий аспирантурой Санкт-Петербургской православной духовной академии.

древнерусских произведений, по тематике соответствующих данной монографии. Авторы Словаря никогда не ставили перед собой публикаторских задач и прямо написали об этом в предисловии к первому тому.

В первом томе Словаря задачи, которые ставила перед собой редакционная коллегия, были сформулированы следующим образом: «по возможности полнее раскрыть репертуар памятников литературы, обращавшихся на Руси в течение семи веков» (С. 3). Авторы оговаривались, что хотя у них было много предшественников, Словарь представляет собой уникальный справочно-исследовательский труд, адресованный, прежде всего, тем, кто работает непосредственно с рукописным материалом. В предисловии к первому тому оговаривалось, что в Словаре будет приведена, по возможности, полная библиография. Однако следует признать, что библиографическое приложение к каждой статье имело вспомогательное значение, поскольку почти одновременно со Словарем сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ Н.Ф. Дробленкова выпустила практически исчерпывающий справочник «Библиография работ по древнерусской литературе», продолжив издание 1979 г. Появление этого издания, с успехом продолжающего выходить до сих пор (в последнем издании учтены работы до 2007 г. включительно), сделало библиографию в Словаре лишь упорядоченным вспомогательным списком для тех, кому срочно нужно найти базовую литературу по возникшему вопросу. Это чувствовали и авторы словаря, составлявшие, прежде всего, повествовательные справочные статьи на основе имеющейся библиографии.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что библиографическому тому Словаря уготована короткая научная жизнь — вплоть до выхода в свет следующего выпуска указателя «Библиография работ по древнерусской литературе», создание которого уже стало традицией. Кроме того, публикация тома Словаря с подобным содержанием резко девальвировало замысел, которым тома объединены в одну серию. Надеемся, что в будущем, вместо однодневок, которым стал последний том Словаря книжников, будет создан и издан полноценный указатель, необходимость в котором была очевидна с самого начала. Появление долгожданного резюмирующего тома не только поставит точку в замечательном проекте Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), но и позволит оправдать идею, едва не разменянную на дешевку, задача которой — оправдать амбиции и получить сиюминутную прибыль, не взирая на тот высокий уровень, который должна поддерживать фундаментальная наука, получающая в качестве платы за достойный труд всеобщее признание.